

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Кошель Владимир Андреевич

*Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,*

Сегал Александр Петрович

*Московский Государственный университет
имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия,*

Koshel Vladimir Andreevich,

*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
e-mail: logikaistorii@yandex.ru*

Segal Alexander Petrovich,

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, e-mail:
segal.alexander@gmail.com*

УДК – 101

«ЛОГИКА “КАПИТАЛА” И ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

Материалы Международной конференции

**Международной логико-исторической школы, приуроченной
к 50-летию выхода в свет книги В.А. Вазюлина**

«Логика “Капитала” К. Маркса»

Аннотация. В статье представлено изложение концепции Международной научной конференции, посвящённой 50-летию выхода в свет монографии выдающегося советского учёного Вазюлина В.А. «Логика “Капитала” К. Маркса», а также обзор докладов, с которыми выступили исследователи из разных стран.

Ключевые слова: капитализм, ранний социализм, коммунизм, наука логики, восхождение от абстрактного к конкретному, снятие.

“LOGIC OF CAPITAL AND UNDERSTANDING OF MODERN SOCIETY»

Proceedings of the International conference International logical-historical school dedicated 50-leiomyoma in light of the book by V. A. Vazulin K. Marx’s “Logic” Of Capital»

Annotation. The article presents the concept of an International scientific conference dedicated to the 50th anniversary of the publication of the monograph of the outstanding Soviet scientist Vazulin V. A. “Logic” Capital” K. Marx”, as well as a review of reports made by researchers from different countries.

Keywords: capitalism, early socialism, communism, logic science, ascent from abstract to concrete, removal

В 1968 году, в год 150-летия со дня рождения К. Маркса, в издательстве МГУ вышла книга молодого исследователя, преподавателя философского факультета В.А. Вазюлина, «Логика «Капитала» К. Маркса». Следует отметить, что этот труд является основополагающим в становлении современной теории диалектики, как системы логических категорий. Научная монография не потеряла своего методологического значения для перспективных социально-философских исследований.

Тогда книга вызвала неоднозначную реакцию научной общественности: одни – маститые представители послевоенного советского марксизма – восприняли ее как «покушение на основы», другие – более молодые и категоричные – ставили автору в упрек «гегельянство» и «формализм». Впрочем, многие по достоинству оценили эту весьма необычную книгу. И одно можно сказать точно: среди тех, кто познакомился с этим исследованием, - ни кто не остался равнодушным. Книга положила начало новому научному направлению, которое, по прошествии 30 лет, оформилось в Международную логико-историческую школу с секциями в разных странах.

В Заявлении Первой учредительной конференции школы мы отмечали, что «различие мнений и точек зрения, открытый и честный диалог между ними – это проявление жизненности, если

ведет к установлению единства в многообразии»¹. Сам факт проведения уже десятой конференции Международной логико-исторической школы свидетельствует о сохраняющемся стремлении её участников к постижению общественного развития в русле нового научного мировоззрения, то есть с позиций той методологии исследования общества, которую обосновал Виктор Алексеевич Вазюлин.

В предлагаемом обзоре вниманию читателя предлагаются краткие тезисы, в которых изложены ключевые идеи выступлений участников конференции.

Кандидат философских наук **Г.С. Виноградов** в своём докладе «Смысл и значение «Логики «Капитала» К. Маркса» **В.А. Вазюлина**», отметил следующее.

Современная история теории и практики общественного развития свидетельствует о том, что причина возникновения и поражения социализма, кризиса современного капитализма, выхода из того и другого одна и та же – теория. Наличие или отсутствие адекватной теории общества определяет положительный или отрицательный характер современного общественного развития.

К. Маркс совершил переворот в развитии теории и практики общественного развития. Он создал метод познания сущности, открыл сущность общества и превратил теорию общества в непосредственную производительную силу. Это изменило и ускорило характер общественного развития, во многом определив современное его состояние.

Революционные силы общества, опираясь на теорию, повели успешную борьбу за преобразование общества, провели социалистическую революцию, добились создания мировой системы социализма. Завершилось безраздельное господство капитализма и стихийного развития общества, возник социализм, начался переход от капитализма к социализму в мировом масштабе и от предыстории к подлинной истории человечества во всемирно-историческом масштабе.

Однако ко второй половине XX века творческий потенциал достигнутого К. Марксом уровня исследования сущности, зако-

¹ Заявление оргкомитета конференции.// Логика истории и перспективы развития науки // Сборник/Редкол. Дафермос М., Ефанова О.А., Кошель В. А., Максимов М.В. – М.: Изд-во "Мысль", 1993. – С. 69. (Труды Международной логико-исторической школы; Вып. 1).

нов и закономерностей общественного развития для дальнейшего развития передового социализма был в основном исчерпан. Это и определило основную причину разрушения СССР и наиболее развитой части мировой системы социализма. Отставание теории от потребностей общественной практики привело к отрыву практики и практиков от теории и теоретиков. Такая теория из катализатора, из непосредственной производительной силы превратилась в тормоз общественного развития. Преимущество социализма было утеряно, а стихийная практика общественного развития не смогла обеспечить победу социализма.

Характерно, что когда для дальнейшего развития социализма возникла практическая потребность в углублении знания сущности общества, обнаружилось, что методом производства такого знания никто не владеет, а марксизм на уровне его сущности, т.е. на уровне производства, а не потребления готового знания никто не знает.

«Возможности для перехода к новой форме марксизма возникли у нас в 60-х годах, когда социализм в нашей стране был подвергнут критике. Именно тогда стали нарастать противоречия социалистического общества, и, вместе с тем, рос в значительной мере не осознаваемый интерес к фундаментальным основам марксизма»².

Исследования метода научного исследования К. Маркса в СССР завершились прорывом В.А. Вазюлина. Отображение и развитие метода научного исследования К. Маркса позволили совершить развитие составных частей марксизма (метода научного исследования, теории истории, научного коммунизма) и заложить методологическую основу для ликвидации отставания теории от потребностей современной общественной практики в сознательном преобразовании сущности общества.

Димитриос Пателис (Patelis Dimitrios), ассошиэйтед профессор из Технического университета Крита (Ханья, Греция) выступил с докладом «Логика Капитала», «Логика Истории» В.А. Вазюлина и новые перспективы революционирования науки.

Марксизм «стоит на магистральном пути развития метода наук, на магистральном пути развития наук об обществе. Он был и ...остается по своей сути вершиной наук о методе, вершиной

² В.А. Вазюлин. Еще раз о диалектическом снятии марксизма. Марксизм и современность. 2006. № 1–2 стр. 18.

наук об обществе» (В.А Вазюлин). К. Маркс реализует в «Капитале» принципиально новую логико-методологическую программу развертывания теоретической системы конкретно-научного знания, намного опередив уровень осознания методологических проблем фетишизируемой до сих пор «позитивной науки» и философствующего отражения ее фетишизации. Философско-методологическое осмысление «Капитала» позволяет выявить марксов метод исследования органического целого.

Выявление логики теоретической части «Капитала» К. Маркса, путем систематического категориального осмысления политэкономического материала с параллельным критическим анализом «Науки логики» Гегеля, содержится в «Логике «Капитала» Карла Маркса» В.А. Вазюлина, где прослеживается восхождение от абстрактного к конкретному в единстве с восхождением от чувственно-конкретного к абстрактному, логическое рассматривается в единстве с историческим, разумное мышление – в единстве с рассудочным. Это первое научное открытие В.А Вазюлина. Оно недоступно с точки зрения академической, «профессорской» (К. Маркс) науки, которая выхолащивает все системы, обламывая острые углы и противоречия теории. Недоступно и с точки зрения одиозных проявлений догматизма, ревизионизма, постмодернистского эклектицизма и конъюнктурщины.

Логика «Капитала» выступает в качестве отправного пункта следующего витка спирали развития исследования В.А Вазюлина. Логико-методологическое рассмотрение истории марксизма позволило выявить закономерности и противоречия (в том числе необходимые заблуждения) становления научного исследования, т. е. движения познающего мышления от поверхности к сущности предмета. В.А Вазюлин исследовал условия использования и применения методологии органического целого к другим наукам (геологии, биологии, астрофизике, физике и химии). Одновременно с этим шел интенсивный поиск следующего предмета, при изучении которого возможно было бы развить марксизм в целом, в связи с критическим и методологическим осмыслением исторического опыта и практики строительства социализма, а также соответствующей «теории» этого периода. При этом в качестве приоритетного направления развития теории об обществе сначала рассматривалась политэкономия социализма. Закономерная противоречивость процесса познания проявилась в том, что В.А.

Вазюлин предпринял попытку объяснения социалистических производственных отношений с точки зрения методологии «Капитала» К. Маркса. Таким образом, он экстраполировал предложенную методологию на производственные отношения незрелой стадии нового общества, т. е. попытался объяснить то, что адекватным действительности образом можно объяснить лишь с позиции более глубокого знания, более фундаментального отношения к процессу исторического развития.

Следующим предметом, при исследовании которого возможно было развить марксизм в целом, была история человечества, со времен классиков существенно изменившаяся. Творческое развитие метода научного исследования позволило раскрыть в «Логике истории» внутреннюю систематическую взаимосвязь законов и категорий общественной теории, отражающей структуру развитого общества, представить теоретическую периодизацию истории человечества (закономерности ее «восхождения» от начала, первоначального возникновения, формирования к зрелости) сквозь призму снятия природно-естественного общественным.

«Логика истории» служит отправным пунктом следующего этапа синтетического развития науки – логико-исторической теории и методологии. Необходимой предпосылкой этого развития является дальнейшее логико-методологическое изучение и осмысление второго открытия В.А. Вазюлина в связи с первым. После относительного завершения изучения человечества как органического целого, исследования, сосредоточенного на «логике дела», необходимо обращение к «делу логики», к специфическому «механизму» логики истории (основными составляющими которого являются малый и большой витки спирали), а также к «сквозным» проблемам этой логики (речь идет о законах, пронизывающих весь «механизм» объективной логики или отдельные его сферы, а также о принципах, от которых ближайшим образом зависит исследование, прежде всего, о принципе восхождения от абстрактного к конкретному и о принципе конкретного единства логического и исторического). В связи с этим, целесообразно выявлять логику исследования и отображения истории конкретного органического целого, разрабатывать методологию теоретической периодизации его становления и развития (в соответствии с изменяющимся, развивающимся основанием периодизации).

Возникшая после двух открытий В.А. Вазюлина познавательная ситуация выступает в виде широкого спектра принципиально новых возможностей переосмысления стоящих перед обществом практических и теоретических-исследовательских задач, и тем самым – революционизирования науки. Основные предметы исследования на основании эвристической роли новой теории и методологии следующие: 1. Новая стадия развития мировой системы капитализма, характер эпохи (противоречия и движущие силы, роль научно-технического прогресса, неравномерность, классовое расслоение, структура и специфика субъекта производства и социального субъекта и т. д.), 2. Всемирно-историческое значения строительства социализма в СССР и в других странах «раннего социализма» (ранние и поздние революции, основное противоречие, формальное и реальное обобществление производства, экстенсивное и интенсивное развитие, революция и контрреволюция и т. д.), 3. Более положительное чем в классическом марксизме исследование-предвидение зрелого общества, объединённого человечества. Спектр названных исследовательских направлений, разумеется, далеко не исчерпывает тот эвристический потенциал, который содержит в себе логико-историческая методология.

Ассистент-профессор **Павлидис Периклис** (Салоники, Университет имени Аристотеля, Греция) свой доклад «От логики капитала к логике коммунизма» посвятил осмыслению диалектики производительных сил и производственных отношений на завершающей стадии формирования общества – в капиталистической общественно-экономической формации и новой интерпретации исторических закономерностей перехода к зрелости человеческого общества – коммунизму.

Поскольку К. Маркс рассматривал капитализм с точки зрения возможности его отрицания, поэтому К. Маркс не учитывал момент соответствия производительных сил производственным отношениям капитализма. Поскольку коммунистическое будущее рассматривалось К. Марксом (как это убедительно показал В.А. Вазюлин), как простое отрицание капитализма, а не как снятие, постольку будущее у К. Маркса отрывалось от прошлого. Прошлое не рассматривалось К. Марксом с точки зрения его участия в формировании будущего. То есть коммунизм рассматривался К. Марксом, как преобразование именно капитализма, но не всего

предшествующего развития человечества. П. Павлидис акцентировал внимание на том, что В.А. Вазюлин в «Логике истории» рассмотрел развитие общества как процесс преобразования естественно возникших отношений социальными связями людей с природой и между собой, как процесс, в котором социальные связи сами формируются и созревают. Для понимания диалектики производительных сил и производственных отношений, необходимо, по мнению П. Павлидиса, обратиться к концепции В.А. Вазюлина о логике развития этой диалектики в истории человечества. Исходным пунктом развития диалектики производительных сил и производственных отношений было их тождество. На заре человеческого общества, в естественно возникшем единстве людей в первобытной общине создаётся единая производительная сила. Потом при формировании общества, при возникновении частной собственности на первый план выходит существенное различие между производительными силами и производственными отношениями. При коммунизме, согласно «Логике истории» В.А. Вазюлина, тождество между производительными силами и производственными отношениями как бы восстанавливается. В ситуации зрелой автоматизации присвоение средств производства может осуществляться как коллективная деятельность людей по управлению и организации производственных процессов. Каждый отдельный человек может присвоить этот процесс только как носитель интеллектуальных способностей для участия в коллективной работе по управлению автоматизированным производством. Интеллектуальный труд, именно как зрелый общественный труд, осуществляется индивидами, обладающими развитым сознанием и объединёнными с другими индивидами своим социальными узами. Такое объединение (социальными узами) становится единой производительной силой, так как объединяет людей на этом уровне их развития их трудовая связь. Их единство здесь выступает как единство их интеллектуального, культурного, творческого потенциала. Всеобщее доминирование интеллектуального труда, – подчеркнул П. Павлидис, – знаменует зрелое социальное объединение людей.

Старший научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат философских наук А.П. Сегал в своем докладе коснулся **проблемы источника самодвижения сущности в «Логике «Капитала»**». Он отметил, что В.А. Вазю-

лин описал чрезвычайно эффективный методологический прием, примененный К. Марксом в «Капитале» при разворачивании системы категорий. С его помощью К. Маркс сначала, в «малом витке спирали», т.е. при рассмотрении товара и стоимости, выделил труд как *субстанцию* стоимости, имеющую при этом *двойственный* характер: «С одной стороны, она представляет собой формальную производящую причину, с другой стороны, она есть причина, производящая данную сущность... Та и другая сторона воплощаются в одной и той же вещи». [Вазюлин, 1968, стр. 84].

Затем К. Маркс находит особую *вещь* (рабочую силу), – непосредственность, которой (потребительная стоимость) есть возможность *самовозрастания* стоимости. Иными словами, ее потребление увеличивает стоимость и есть, таким образом, *самодвижение* сущности, то есть капитала. А затем, перейдя к «большому витку», то есть к разворачиванию категории капитала, и рассматривая «малый виток» как непосредственность «большого», как его бытие, К. Маркс продемонстрировал «историческую природу двойственности процесса самодвижения сущности»: ее «носителем», снятой предпосылкой выступает процесс, общий для всех форм, но существует он в определенной исторической форме. [Вазюлин, 1968, стр. 203–204]

А.П. Сегал обратил внимание на то, что методологический прием перехода к «общему плану» от «крупного», от «малого» витка к «большому», был опробован К. Марксом несколько ранее, но в обратном порядке. В 1859 г. в предисловии к работе «К критике политической экономии» он определяет «азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства ... как прогрессивные эпохи экономической общественной формации». К. Маркс говорит об одной «экономической общественной формации», но разных ее эпохах, то есть исторических этапах. Названная «экономическая общественная формация», повторим, существует не как таковая – но лишь в виде своих форм. «То, что образует целое, есть иное целого...; целое имеет свое существование не в себе, а в своем другом, в частях». [В.А. Вазюлин, 1968, стр.139] И последним в цепочке развития антагонистических *форм* оказывается капитализм. Поэтому-то Маркс идет по пути исследования этой формы как *отдельного* предмета. Фактически Маркс продолжает рассматривать трехстадийную пе-

риодизацию общества (т.н. «трехчленку»), а дополнительное дробление её среднего (классового, антагонистического) звена – дает возможность взять «крупный план», корректно решить вопрос об исторической границе капитализма, а затем уже, вернувшись к «общему плану», расширив временной масштаб, – и вопрос о границе «предыстория – подлинно человеческая история».

Профессор Воронежского университета, доктор философских наук **С.И. Рудаков**, поделился своими представлениями о значении вазюлинской «Логике «Капитала» К. Маркса».

50-летие работы В.А. Вазюлина совпадает с 200-летием со дня рождения Маркса. Эти юбилеи, – отметил С.И. Рудаков, – связаны друг с другом и с нынешним этапом развития общества.

«Логика «Капитала» К. Маркса», вышедшая в 1968 в издательстве Московского университета, знаменовала собой выход советского марксизма в зрелую стадию своего развития. Если советский марксизм как отражение раннего социализма на всех этапах собственной истории делал уступки классическому буржуазному мировоззрению, то с В.А. Вазюлина начинается зрелое прочтение Маркса. Это сразу же своим результатом имело не догматическую интерпретацию классиков марксизма-ленинизма, а внутреннее саморазвитие марксизма. Открытие логики «Капитала» профессором Вазюлиным стало после работ Ленина принципиально новой ступенью в развитии марксизма. В «Логике» В.А. Вазюлина сформулированы выводы, которых не было ни у Маркса и Энгельса, ни у Ленина.

В 60–70-е годы еще не было понятно, а сейчас стало очевидно, что мы имеем дело с новой исторической формой марксизма, которая возникла как отражение новой исторической фазы капитализма – так называемого глобализма. Современный марксизм начал осмысливать проблемы современного глобального общества, буржуазной Реставрации в России, социализма с китайской спецификой, проблемы снятия марксизма после буржуазного общества и др.

Большую роль в становлении и развитии вазюлинской научной школы сыграли и играют его ученики, выходцы из Греции – той страны, которая может оказаться самым слабым звеном в европейском капитализме на этапе зрелых социалистических революций.

Работы В.А. Вазюлина и его учеников позволяют сформулировать положение о крайней пагубности капитализма для России.

Этот губительный процесс разрушил Советский Союз и угрожает самой России.

Вместе с тем мы дожили до того исторического момента, когда страна, руководимая компартией стала фактически лидером мира, – констатировал С. Рудаков.

В докладе Триандафиллоса Меймариса (Греция) «**Методология В.А. Вазюлина, как условие диалектического развития-снятия классической формы марксизма и ее эвристическая роль в современной исторической ситуации**» рассматривалось, что такое классическая форма марксизма, когда появляется, интересы кого она выражает, каковы ее основные предметы исследования и уровень их развития; почему необходимо диалектическое развитие-снятие классической формы марксизма, какими новыми явлениями оно диктуется. Вкратце были названы: ранний социализм и его противоречия, включая и его экстенсивное и интенсивное развитие, НТР, новые качественные и существенные изменения развития капитализма и империализма (что можно говорить о новой стадии), а также образующийся новый субъект труда и увеличение в мировом масштабе число рабочего класса.

Затем была рассмотрена новизна методологии (и теории) В.А. Вазюлина, и почему его теория является значимым этапом диалектического развития-снятия классической формы марксизма.

Особенно важна, по мнению Т. Меймариса, методологическая роль органического целого в исследовании В.А. Вазюлиным такого сверхсложного предмета, как человеческое общество, а также методологическая роль проблемы исторического и логического в конкретных науках. В «Логике Истории» В.А. Вазюлин по-новому рассматривает отношение биологического и социального, развивающуюся сущность общества, общественное сознание и его формы, типологию личности, роль автоматизации, развитие общества по типам под углом зрения методологии исследования органического целого.

В современном мире, где появляются такие новые явления, как фашизация общества, неолиберализм и неоколониализм в форме долговых колоний, новые формы капиталистической экономической деятельности и третья мировая империалистическая война, – без диалектического развития – снятия марксизма невозможно определение перспективы, революционного объединения человечества, перспектива коммунизма. Для В.А. Вазю-

лина марксизм никогда не был чисто академическим занятием, а всегда – способом революционного преобразования мира.

По мнению Т. Меймариса сейчас необходима критика абстрактного антикапитализма, (который весьма распространён среди молодежи левых воззрений) – критика творческая, способствующая формированию социально-политического субъекта новых революционных волн (ранних и поздних). Докладчик подчеркнул актуальность опыта работы греческих кружков по изучению революционной теории, которую высоко ценил в последние годы жизни В.А. Вазюлин, считая, что кружки представляют собой исключительно новое явление и являются предвестниками нового этапа движения к социализму.

А.И. Михайлов, научный сотрудник НОЦ МИАН им. Стеклова, в докладе «Логика «Капитала» как метод теоретической социологии» отметил следующее.

50 лет назад В.А. Вазюлиным [1968] была успешно решена задача реконструкции исследовательского метода К. Маркса по его основному результату – «Капиталу». В настоящее время стоит естественная задача применения реконструированного метода для получения новых результатов в теоретической социологии. Как известно «сущность человека... есть совокупность всех общественных отношений» [Маркс, 1955, т. 3, с. 3], а общественные отношения это отношения между людьми в процессе производства и воспроизводства их действительной жизни. Такая автореферентность, тем не менее, не приводит к замкнутому кругу – изоморфизм элемента структуре задает наиболее общее противоречие социального. Более того, возможно развернуть это противоречие, воспользовавшись гипотезой «среднего поля», поскольку в своей субъективной деятельности люди вынуждены вступать «в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения» [Маркс, 1959, т. 13, стр. 102] – и структуру этих отношений можно объективировать, изучать её, как и всякий другой объект.

На основе этих методологических принципов может быть намечена теория социалистического способа производства [Шушарин, Полилогия современного мира (Критика запущенной социологии) 2005] [Михайлов, Вековые тренды социального отчуждения. 2018]. С логической точки зрения такая теория представляет собой результат последовательного отрицания предиката отчуждённости, отнесённого к понятию труда во всей

системе категорий «Капитала». Так предметным бытием социалистического способа производства становится не товар, а технология как диалектическое единство материального процесса и человеческой деятельности. Основным производственным отношением социализма выступает регламентация труда, обеспечивающая синхронное соисполнение технологических процессов. В отличие от капитализма, замыкающего инвестиционный цикл (Д-Т-Д'), социализм впервые замыкает инновационный цикл, осуществляя перенос функциональной структуры производства на субстрат новых технологических процессов, реализуя нетоварное накопление труда при фиксированном органическом строении капитала за счет повышения технологических параметров. Литература.

Манолис Дафермакис ассоциированный профессор Университета Крита, (Греция) в докладе «Кризис социальных наук и методологическое значение «Логики «Капитала» К.Маркса» отметил, что в последние годы усиливаются голоса тех, кто утверждает, что социальные науки находятся в состоянии глубокого кризиса. Более конкретно, отмечается господство линейного образа мышления в социальных науках, их разобщённость, тривиальность результатов социальных исследований. Также отмечается несоответствие характера исследований самим социальным потребностям. Несмотря на то, что правильно описываются многие тенденции, характеризующие развитие социальных наук, по сути дела, не выявляется реальная альтернатива для преодоления их кризисного состояния.

С нашей точки зрения, – подчеркнул Манолис Дафермакис, – осмысление логики «Капитала» К. Маркса в советской философии и особенно тот подход, что был разработан В.А. Вазюлиным, открывают путь для понимания коренных задач, которые стоят в настоящее время перед человечеством, и для перспективного развития социальных наук.

Акцентируя внимание на методологическом значении **вазюлинской теории общества**, кандидат философских наук, доцент **М.М. Чепель** заявил в своём докладе о необходимости методологически корректного осмысления социализма в СССР, как **раннего социализма**. Тогда, с его точки зрения станет понятным, какие исторические противоречия привели ранний социализм к его закономерному саморазрушению.

Исходя из вазюлинской концепции общества как *«развивающегося органического целого»*, которое в своем развитии проходит ряд этапов, стадий и субстадий. Мы сможем установить, на какой стадии развития общество находится и каков следующий этап развития, с тем, чтобы сознательно формировать это будущее.

О проблеме реального обобществления и историческом месте раннего социализма поделился своими соображениями директор научно-информационного центра Института Латинской Америки, кандидат философских наук **А.В. Харламенко**.

Исходя из объективно-закономерного развития общественного производства, классики марксизма подчеркивали, что преодоление частной собственности не может произойти сразу, – отметил А. Харламенко. В качестве показателей реального обобществления отмечалась возможность и необходимость централизованного планирования, исходящего из потребностей общества как целого; уровень производительности общественного труда, обеспечивающий удовлетворение базовых потребностей всех членов общества и делающий объективно излишним деление общества на классы; преодоление старого разделения труда.

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно говорили о стране или нации как непосредственном масштабе политико-экономической централизации нового общества. Вместе с тем, уже в «Немецкой идеологии» ими сформулирована идея международного, в пределах всемирного, характера всего процесса коммунистических преобразований. В противном случае «коммунизм мог бы существовать только как нечто местное», более того, «всякое расширение общения упразднило бы местный коммунизм».

Понятие «социализм» у классиков марксизма не вполне совпадает с начальной фазой коммунизма. Молодой Энгельс под «социалистическими мероприятиями» имел в виду этап, когда класс мелкой буржуазии «во многих отношениях имеет те же интересы, что и пролетарии.» Он допускал, что пролетариат сравнительно отсталой страны может быть вынужден встать у власти на этапе преобладания «общереволюционных» и «специфически мелкобуржуазных» задач. Вместе с тем он предупреждал, что подобная ситуация повлечет за собой «коммунистические опыты» и «скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны», а это в свою очередь чревато откатом от революции к реакции.

Сопоставляя прогноз с историческим опытом, можно сделать ряд выводов.

1. В общем виде социализм не тождествен первой фазе коммунизма. Они в основном совпали бы только при сравнительно быстрой победе пролетарской революции в центрах мирового капитализма – варианте, объективно возможном при жизни классиков марксизма (отсюда их теоретическая и политическая позиция).

2. В состоявшейся истории социализм следует рассматривать как второй этап переходного (к первой фазе коммунизма) периода в широком смысле (первый его этап – переход к социализму).

3. Необходимое условие завершения «долгого перехода» – утверждение нового типа международных экономико-политических отношений во всемирном масштабе.

Характеризуя динамику современных социальных изменений, кандидат философских наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова **В.А. Кошель** отметил, что тот всемирно-исторический перелом, к которому приблизилось человечество, сравним с тем цивилизационным сдвигом, который произошёл при изобретении письменности.

Наступающая эра цифровой цивилизации представляет для человечества вызов и основание кардинально переосмыслить логику развития и перспективы формирования нового мира.

Подход В.А. Вазюлина следует рассматривать как ответ на вызов очередного этапа формирования человечества – как диалектическое снятие марксизма.

Ясно, что снятие марксизма, в самом общем виде, можно рассматривать как его творческое развитие. И это сложный диалектический процесс, который ещё предстоит изучить. Предварительно можно сказать, что и уже «гениальный зародыш нового мировоззрения» [Ф. Энгельс] – Тезисы К. Маркса о Фейербахе, в определённом смысле, можно считать началом развития-снятия марксизма. (Особенно его 10-й тезис)

Если Ленинское переосмысление-развитие марксизма стало реализацией 11-го тезиса К. Маркса о Фейербахе (философы интерпретировали, а мы изменим мир), то вазюлинское диалектическое снятие исторической формы марксизма явилось руководством к действию для реализации 10-го тезиса К. Маркса о человеческом обществе или обобществившемся человечестве (человечестве как органическом целом).

Итак, суть концептуального подхода В.А. Вазюлина – в осмыслении закономерностей «рождения» и «созревания» человечества: из его предпосылочного состояния, генезиса, до формирования и состояния зрелости.

Завершающая стадия формирования общества выступает как всемирно-исторический перелом от предыстории к подлинно человеческой истории.

На этой стадии после поражения раннего социализма в СССР важным становится не устранение капитализма, а формирование в его недрах тех предпосылок, из которых вырастут возможности, средства и субъекты целенаправленного преобразования предыстории в подлинно человеческую историю.

Логико-историческое осмысление современной эпохи (с позиций концептуального подхода В.А. Вазюлина) позволяет сделать некоторые общие выводы, предваряющие осмысление предпосылок будущего общества.

Первый вывод – о двух этапах перехода к подлинно человеческой истории. На первом этапе, невзирая на отсутствие ресурсов, «в пылу кавалерийской атаки» стремились опрокинуть предысторию и создать новый мир. Это была эпоха раннего социализма – эпоха «штурма неба», в которой доминировало этическое отношение к миру: «социализм или смерть!» Данный этап уже исчерпан...

2 этап перехода к подлинно человеческой истории – формирование нового мира при помощи «прагматичного» технологичного использования имеющихся ресурсов. Этот этап только формируется в недрах капиталистического общества. На предпосылочной стадии формируется ресурсная база предстоящих преобразований: субъектность человека и развитие комплексной автоматизации производства: производственные отношения и производительные силы интегрируются, стремятся к своему тождеству (которое становится необходимым на новой, зрелой стадии развития общества)

Второй вывод непосредственно касается социальных ресурсов – зрелости субъекта. Этот вывод можно обозначить как определение главного противоречия эпохи перехода к подлинно человеческой истории: стремление человека (всякого члена общества) к субъектности. И – стремление реальных субъектов сохранить свою субъектность, как господство над «массами общественности», которые («массы») иначе, чем целевые аудитории манипу-

лятивных коммуникаций реальными субъектами экономики и политики не воспринимаются.

Третий Вывод касается смены смысложизненных парадигм людей. Потребительское общество, которое жёстко обличали Маркузе, Фромм, Бодрийяр и др. умирает (разумеется, это «умирание» ещё долго будет продолжаться).

Начинается переход к «обществу впечатлений» [Schulze G. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursoziologie der Gegenwart. 2. Aufl. Frankfurt / New York: Campus Verlag, 2005.]. Рождается понимание, что средства жизнеобеспечения это действительно средство, а не цель жизни (в чем твердо были убеждены при господстве потребительского общества). Начинает зарождаться, считает В. Кошель, новое понимание цели жизни: счастья человека в переживании значимости собственной личности.

Всеобщее внимание участников конференции привлекла гипотеза **А.Н. Пятакова** кандидата политических наук, ведущего научного сотрудник ИЛА РАН. В докладе **«Феномен транснационального государства: иллюзия или формирующаяся реальность»** он изложил её следующим образом.

Современная эпоха – время глубоких общественных трансформаций, многие из которых пока еще не встали в повестку научного осмысления. Осмыслить современную эпоху – значит выделить базовые, фундаментальные противоречия. Таким противоречием, по мнению А. Пятакова, выступает противоречие между транснациональным (монополистическим) и глобальным государственным (немонополистическим) капиталом. В международной жизни есть масса проявлений столкновения этих двух противоположных тенденций (например, конфликт между США и Китаем, а также неявное соперничество между БРИКС и Транстихоокеанским и Трасатлантическим партнерствами). Современный транснациональный капитал уже достаточно оформился экономически, и его базис не может не порождать различного рода надстроек, включая политическую. Термин «транснациональное государство» еще не так активно вошел в научный оборот в виду недооформленности этого феномена в действительности. Тем не менее, уже можно «нащупать» его основные черты.

В Транснациональном государстве можно выделить ряд компонент, присущих его оппоненту (национальному государству): политическую (некие центры принятия глобальных решений

типа Всемирного экономического форума), социальную (строющиеся по всему миру города-анклавы для транснациональной элиты), экономическую (сеть ТНК и транснациональных банков) и военную (военные базы НАТО и США, а также частные военные корпорации) составляющие. Комплексный анализ феномена транснационального государства – дело будущего, в настоящее время, считает А. Пятаков, речь идет о выдвигании гипотез, которые могут быть подтверждены или опровергнуты в зависимости от эмпирического фактического материала, которого в настоящее время крайне мало и недостаточно в виду закрытости самих транснациональных структур.

Магистрант Дипломатической академии МИД России **Алена Юрченко** весьма актуально, в контексте геополитической и социально-исторической обусловленности осветила проблему **терроризма как продукта системы капитализма**.

На международном уровне субъектами терроризма признаны мусульманские фундаменталисты с Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и некоторых странах Западной Европы. Насильственно к террористам относят отдельные группировки палестинцев, ведущих национально-освободительную борьбу против оккупации их территорий Израилем, обильно финансируемого США и поддерживаемого политически некоторыми государствами Европы. Такое понимание субъектов терроризма А.А. Юрченко считает упрощенным и поверхностным. По её мнению, Терроризм как закономерность развития цивилизации активизировался практически сразу же после второй Мировой войны. Начало положили группировки нацистов, затем террористами стали считать народы и народности, ведущие национально-освободительную борьбу за отделение от метрополий. Террористическими в некоторых странах считаются криминальные группировки, использующие террор как метод ведения борьбы, а также государства, если они совершают акты террора против собственных граждан, вне зависимости от формального политического строя.

Катализаторы терроризма: вакуум власти (ввиду вмешательства во внутренние дела “стран третьего мира” стран “золотого миллиарда”), образование “зон анархии”, которые заполняются экстремистами и террористами, финансирование которых осуществляется в том числе развитыми государствами и ТНК.

Объектом терроризма на международном уровне являются Соединённые Штаты и их сателлиты в Европе и в Азии: терроризм направлен против империалистической политики. В качестве объекта терроризма в России выступает не население, а система власти и проводимая социально-экономическая политика, обусловившая нищету и бедность большей части населения.

Террористы своими акциями пытаются настроить население против власти, но реально настраивают его против себя и, тем самым, позволяют многочисленным властным структурам уходить от прямой ответственности. Корни терроризма, следует искать в обеспечении господства глобальному капиталу.

Борьба с терроризмом, если она не связана с борьбой за социализм, есть малоэффективное, в основном показное противодействие внешним проявлениям: терроризм, – делает вывод А.А. Юрченко, – не будет искоренен как политико-социальный феномен до и без исчезновения или смены капиталистической системы, так как является именно ее побочным продуктом.

Никита Островский, магистрант философского факультета МГУ посвятил свой доклад рассмотрению **современных марксистских исследований в Западной Европе**.

Фигура Маркса в университетской среде, – отметил Н.О. Островский, – ещё вызывает заметный интерес. Это выражается в том, что найти курсы или мероприятия, посвященные марксистской философии, не составляет труда. Более того, в силу исторических особенностей, например, в Марбургском университете выработалась особая традиция относительно проведения академических курсов, связанных с данным философским учением: во время летнего семестра изучают труды самого К. Маркса, во время зимнего – неомарксистов, а также социологов, проводивших исследования в русле марксистской парадигмы.

Особое внимание Н. Островский уделил исследованию проблемы развития производительных сил и, в частности – развитию рабочего класса в странах Запада со второй половины двадцатого века.

Эмпирические исследования немецких и французских социологов, которые действовали в рамках марксистской парадигмы, позволили сделать вывод об утрате рабочим классом своего статуса, как главной революционной силы в обществе. Он начинает

терять свою целостность в процессе динамично развивающейся автоматизации производства.

Одной из главных причин данного процесса Н. Островский называет принципиальное изменение характера труда с тяжелой телесной работы на более интеллектуальную.

Завершающая часть выступления докладчика было посвящена перспективам изучения марксизма в Марбургском университете.

Принимая во внимание усиление капитализма, социологи приходят к выводу, что в современной Западной Европе марксистские исследования сокращаются и, в обозримом будущем, будут сокращаться. Косвенно это подтверждается также тенденцией усиления кантианцев и явном игнорировании Гегеля. В Марбургском университете, отмечает Н. Островский, довольно сложно обнаружить программы, связанные с изучением Г. Гегеля, в том числе его диалектической логики, о значении которой применительно к постижению марксистской философии в свое время писали и В.И. Ленин, и В.А. Вазюлин.